

Как ни странно, хоть сама Цяо Мою была не совсем его мамой, ведь участие в этом процессе принимало только тело, девушка приняла малыша. Не только на уровне биологии, но и эмоционально. Это был ее сынишка и точка!

Глаза Мою наполнились слезами умиления и она сквозь тяжесть в горле, со всем доступной ей нежностью, произнесла:

- Как только ты подул на мои ранки, малыш, боль ушла. Спасибо!

Ребенок просто воссиял, радостно улыбаясь во все свои зубки. В его глазах была уверенность в своих силах и немножечко самодовольства:

- Ло Ло помог маме! Ло Ло смог!

- Да! - уже без улыбки, серьезно произнесла Мою, - ты мне очень помог.

Погода на улице была прекрасной, поэтому девушка предложила малышу прогуляться до детской площадки. После обеда полезно подвигаться, да и нечего солнечный день проводить в четырех стенах. Ло Ло сразу же закивал, соглашаясь. Ведь он соскучился по прогулкам именно с мамой. С нянечкой же, совсем не то.

Малыш очень любил горки. Даже не кататься, а подражая старшим ребятам, карабкаться по скользкой ее части. Но так как он был еще очень мал, то держаться двумя руками за обе стороны горки, не мог. Приходилось Мою подталкивать и поддерживать его, дабы он не грохнулся оземь. Но забава нравилась обоим, что и подтверждал задорный смех молодой семьи.

Наползавшись всласть по отвесной поверхности, малыш попал в объятия мамы, которая и отнесла его на качельку. В этот самый момент зазвонил телефон.

- Приветствую, господин Ван, - произнесла девушка, ответив на звонок.

- Мастер! - мужчина был в горах, что подтверждалось звуками ветра и плохой слышимостью.

С тех пор, как Мою, буквально силой влезла в его жизнь и помогла, все у него наладилось. Поэтому благодарность, что он питал к доброму старцу, была безмерной и довольно материальной.

Сегодня у него был редкий выходной, поэтому взяв с собой друга, он выбрался на природу. А конкретно, в тот самый монастырь о котором режиссер упоминал всякий раз, когда его спрашивали о неведомом благодетеле.

Приехав в это заброшенное место, он нашел несколько писем. На конвертах очень красивыми почерками была надпись:

- Великий мастер, пожалуйста, принесите нам свет!

По телефону господин Ван, все так и передал:

- Мастер, я сейчас в монастыре. Ну том, о котором вы просили упоминать. И здесь есть несколько посланий для вас.

Цяо Мою и сама планировала посетить эти горы в выходные. Ло Ло показать красоты, да и в монастырь заглянуть. Кто же знал, что Ван сделает это первым. Ну ничего, найдем и другое место для поездки с малышом. На мгновение задумавшись, она попросила:

- Тогда у меня есть к вам просьба. Не могли бы вы прочитать эти письма, пожалуйста?

- Конечно!

Режиссер Ван был рад помочь и прочитал каждое письмо, четко и разборчиво.

Мою же включила запись, дабы ничего не забыть. Особенно контактные данных просящих. После, она поблагодарила звонившего и попрощалась.

Честно говоря, Мою на принимала эти письма близко к сердцу. Всем бедам мира не помочь. Но вот одному человеку, вполне можно.

В одном прошении был рассказ, от первого лица, про музыканта. Его одержимость музыкой и талант можно было ставить в пример. Но пять лет назад его обвинили в употреблении наркотиков, тем самым закрыв дорогу к свету. И вот, спустя долгие годы уединения и забвения, он вернулся.

На завтра назначено открытие его музыкальной студии. И все бы хорошо, но мир не стоит на месте, а он...он не был в мире пять лет. И вряд-ли мог рассчитывать на успех.

Причина, по которой девушка заинтересовалась именно этим письмом, была в романе. В книге этот музыкант упоминается, как человек совершивший самоубийство. Чуть поднапрягшись, Мою вспомнила строчки:

- Цяо Мою решила покончить с собой в знаменитом месте, чуть ли не столице самоубийств. Примерно год назад, здесь же, подобная участь постигла знаменитого вундеркинда. Музыканта Лу Беже.

Когда Мою читала прочла эти строки, она специально вернулась назад. Пролистав большую часть книги, она не нашла ни единой зацепки, подтверждающей, что музыкант был наркоманом. Скорее всего его просто подставили.

Музыка созданная им была прекрасна. Так непохожа на всю эту попсу вокруг, можно даже сказать - духовна. Но мир не любит гениальных одиночек, не желающих отступить от своих принципов. Миру нужна глупая конфетка. Нет, даже обертка от нее. А настоящего гения, как известно, узнают лишь после смерти.

Полностью подавленный после провала, да и не до конца выбравшись после предыдущей депрессии, он выбирает простой и надежный способ, как закончить все свои страдания одним махом.

<http://tl.rulate.ru/book/22077/580068>